

— Наверное, забыл что-то сделать, — обернувшись, предположил Сун Чэн. Он разломил яблоко пополам и протянул половинку Линь Цзунцзе. — Наш классный все дела на учебного старосту вешает.

Цзунцзе недовольно поморщился, принимая угощение.

— Тоже мне, нашли батрака. Словно он им чужой. Разве можно так человека гонять по любому поводу?

— Ну так кто везет, на том и едут. Наш учебный староста со всем справляется, да и на учебе это никак не сказывается.

— На учебе-то не сказывается, а уставать он от этого меньше должен?

Сун Чэн, хрустя яблоком, лишь незаметно скривился.

«Подумаешь, делов-то — тетрадки собрать, мероприятие организовать да за дисциплиной присмотреть. Обычные обязанности старосты. С чего бы тут ухайдакаться насмерть?»

Но перечить грозному спорторгу он не решился и поспешно поддакнул:

— И то верно. Погляди на него — совсем умаялся, осунулся бедняга.

Хань Линь выбежал из класса сам не свой. Куда только девалось его хваленое хладнокровие? Из-за этого несносного Линь Цзунцзе мысли путались, а в голове царил полнейший сумбур. Стоило хоть на миг затихнуть, как перед глазами, точно на зацикленной киноплёнке, начинала крутиться сияющая, крупным планом снятая физиономия этого оболтуса.

«Только бы не напридумывать лишнего... — лихорадочно соображал Хань Линь. — Он же по природе своей парень простой, бесхитростный. Наверняка делает все это без задней мысли, а я тут развожу китайские церемонии и ищу скрытый смысл».

Он открыл кран, собираясь плеснуть в лицо ледяной водой, чтобы привести чувства в порядок. Но стоило набрать горсть, как резкий холод заставил его вздрогнуть.

В памяти мгновенно ожило тепло — то самое, что днем передалось ему вместе с синим ланч-боксом с Дораэмоном от горячей ладони Цзунцзе. Хань Линь испуганно, точно ожегшись, отдернул руки. Ощущение было настолько живым и внезапным, что сердце ушло в пятки. Вцепившись в края раковины, он стиснул зубы, силясь унять дрожь и успокоить пульс.

Как раз в этот момент из коридора донеслись звонкие голоса и быстрые шаги. По лестнице поднимался Ляо Вэй в окружении парней из секции, лениво постукивая баскетбольным мячом.

— Да что вообще стряслось с нашим спорторгом? — басил один из них. — Последние дни после тренировок сразу линяет. Ни в баскетбол поиграть, ни пожрать по-человечески. Обещал ведь целый месяц нас шашлыками кормить, а сам носа не кажет. Мы без него ходим, так перед хозяином забегаковки аж неудобно — будто на халяву его раскручиваем.

— Занят человек, — отозвался Ляо Вэй, шагая впереди всех. — Некогда ему с вами, оболтусами, целыми днями пропадать.

— Да чем он занят-то? Раньше его с беговой дорожки палкой не выгонишь, дневал там и ночевал. А сейчас оттренировался — и поминай как звали. Куда он девается?

— Влюбился наш гроза района, — усмехнулся Ляо Вэй, ловко ведя мяч. — Поговаривают, пассия у него из приличных. Там вся семья — интеллигенция в третьем поколении, сплошные ученые. Вот наш и запереживал, что рылом не вышел. Пыхтит теперь над учебниками, хочет в приличный вуз поступить, чтобы перед будущими родственниками в грязь лицом не ударить.

— Да ладно, опять баба? Не верю. Мне пацаны из Седьмой средней школы на днях рассказывали, что видели его с бывшей — ну, той их первой красавицей. Вдвоем в кафешке сидели, чай с шариками тянули. А ведь Цзунцзе эту приторную бурду на дух не переносит! Раз уж ради нее переступил через себя — это точно любовь до гроба.

— И что, у этой красавицы тоже предки — академики?

— Какое там! У нее коммерсанты обычные. Из всех, кого я знаю, под описание «династия ученых» подходит разве что наш отличник из девятого класса.

— Это кто? Хань Линь, что ли?

— Ну да. У него отец — профессор в университете, а дед — то ли академик наук, то ли заслуженный инженер. Вот это я понимаю, элита.

— Круто, конечно. Только ты при Цзунцзе такое не ляпни, а то он тебе за эти шуточки все зубы пересчитает.

— Это точно. Говорят, этот зануда-учебный староста нашего вожака в ежовых рукавицах держит, продыху не дает. На днях на стадионе чуть не подрались.

Голоса утихли в глубине коридора. Хань Линь еще долго стоял у раковины, тяжело и прерывисто дыша. Наконец он шумно выдохнул, набрал воды и сполоснул лицо.

В класс он вернулся с мокрыми прядями у лба. Цзунцзе, закусив кончик ручки и яростно хмурясь, всю сражался с геометрической задачей. Хань Линь несколько раз искоса взглянул на соседа, а потом, не выдержав, тихо подсказал:

— Ты вспомогательную линию не туда провел.

— А-а, так вот почему у меня концы с концами не сходились! — воскликнул Цзунцзе. Голос его звучал весело и беззаботно; он даже не заметил, в каком смятении пребывает Хань Линь. Схватив ластик, парень быстро стер неверные наброски и провел новую черту.

Поскольку ошибки у него случались на каждом шагу, черновики быстро превращались в сплошную мазню. Чтобы не разводить грязь, Цзунцзе перешел на простой карандаш — стер ластиком, и страница снова чистая. Теперь на его парте, точно у первоклашки, красовался пузатый пенал, забитый точилками, разноцветными резинками и грифелями.

Здоровый лоб, гроза школы, а возится с пеналом — смеху-то! Сам Хань Линь давно обходился минимумом: в его сумке болтались лишь две ручки, черная и красная. О пеналах он забыл еще в средней школе.

— И часто ты так? — вздохнул Хань Линь, глядя на это художество. — Чуть не сошлось — сразу думаешь на расчеты, а в самую суть построения заглянуть не судьба?

— Да откуда мне знать? Я думал, в формуле накосячил, — Цзунцзе придвинул тетрадь к Хань Линю и расплылся в улыбке. — Ну глянь, теперь-то правильно?

— Думай головой, — отрезал учебный староста, нахмурившись.

— Ну не вредничай! Вдруг я опять полчаса впустую убью? Время-то не казенное. Как там в стихах? «Весенний день уходит без возврата, учись прилежно, не теряя золотого часа». Нельзя транжирить драгоценные минуты!

Видя, что этот лоботряс действительно взялся за ум, Хань Линь почувствовал мимолетную гордость — значит, все его нотации и потраченные нервы были не напрасны.

Он взял тетрадь и уверенным движением наметил верную вспомогательную линию. Но стоило грифелью коснуться бумаги, как в ушах набатом зазвучали подслушанные слова:

«Поговаривают, пассия у него из приличных... вся семья — интеллигенция в третьем поколении... Пыхтит теперь над учебниками, хочет в приличный вуз поступить...»

Карандаш замер. Хань Линь с нарастающим ужасом поднял глаза на Цзунцзе.

Конечно, девушкой он не был, но... что, если?..

Цзунцзе подпер подбородок ладонью и преспокойно хмыкнул:

— Чего уставился? Черти давай. Сразу предупреждаю: пробелов у меня выше крыши, так что доставать я тебя буду регулярно. И прекрати смотреть на меня как на умалишенного.

Хань Линь стиснул зубы и поспешно опустил взгляд, аккуратно выводя отрезок.

— Вспомогательные линии проводят осознанно, — заговорил он ровным, учительским тоном, пытаясь скрыть волнение. — В геометрии часто бывает, что данных не хватает. Тогда мы строим новые фигуры, находим скрытые зависимости и связываем разрозненные условия воедино.

Весь оставшийся вечер он занимался самовнушением.

«Это глупое недоразумение. Точно недоразумение. С чего бы такому твердолобому парню западать на меня? Наверняка его внезапная забота — обычное подлизывание. Хочет втереться в доверие, чтобы я помогал ему с уроками».

Да и мало ли в городе семей ученых? Не один же он такой уникальный на всю округу. Вся эта беготня с завтраками и обедами — просто плата за репетиторство. Цзунцзе просто ищет выгоду, чтобы ему разжевывали сложные темы.

Да. Наверняка так и есть.

Укрепив эту спасительную мысль в голове, Хань Линь тряхнул головой, отгоняя наваждение, и с головой ушел в конспекты.

— Конструкция «It is» плюс существительное, плюс придаточное... «It is» плюс прилагательное... — бубнил под нос Цзунцзе, сверяясь с записями. В конце концов он раздраженно взъерошил волосы и выругался: — Да что это за херня такая?

— Это оборот с формальным подлежащим, — пояснил Сун Чэн, застегивая рюкзак и оборачиваясь к ним.

Цзунцзе швырнул ручку на стол и схватился за голову:

— Да почему время летит как бешеное?! Раньше я на уроках выспаться успевал по три раза. А теперь оглянуться не успел — уже звонок. Мы же толком ничего не сделали!

— Привыкай, босс, — Сун Чэн сочувственно похлопал друга по плечу. — В этом и есть прелесть учебы. Бывает, бьешься над одним тестом, а три часа пролетают как одна минута.

Простившись, Сун Чэн двинулся к выходу. У Хань Линя оставалось еще несколько нерешенных примеров, но он, вопреки своей привычке доводить дело до конца, поспешно окликнул одноклассника:

— Сун Чэн, обожди минуту!

— А? — Тот удивленно обернулся. — Кого ждать?

— Меня. Буквально десять минут, я сейчас закончу.

Сун Чэн в замешательстве покосился на Цзунцзе. Грозный спорторг сидел с самым невозмутимым видом, подперев щеку рукой. Он дружелюбно улыбался, однако беззвучно и четко произнес: «Свали».

Сун Чэн не зря столько лет дружил с грозой школы — чутье у него было отменное, а намеки он хватал на лету. Мысленно отдав Цзунцзе пионерский салют в знак полного повиновения, он мгновенно скорчил страдальческую мину и схватился за живот.

— Ох, не могу... Живот прихватило, мочи нет! Учебный староста, ты давай, дорешивай, а мне срочно нужно... уединиться. В общем, я побежал!

— Эй, Сун Чэн! — крикнул Хань Линь. Лишившись единственного спасительного буфера, он в панике начал сгребать учебники в сумку. Никогда еще примерный отличник не бросал недоделанную работу, но перспектива остаться с Цзунцзе один на один пугала его до дрожи. — Подожди меня!

— Зачем тебе его ждать? — Линь Цзунцзе лениво протянул руку и аккуратно, но крепко усадил суесящегося парня обратно. — Вам же вообще не по пути. Чего дергаешься?

— Нам... нам по пути.

На самом деле их дома разделяла пара переулков, просто Сун Чэн из-за робости никогда не напрашивался к отличнику в попутчики.

Как говорится, нашла коса на камень. Насколько сильно Сун Чэн робел перед учебным старостой, настолько же Хань Линь теперь паниковал при мысли остаться наедине с Цзунцзе.

— Какое там по пути? Я сам тебя провожу, — безапелляционно заявил Цзунцзе, начиная неторопливо собирать свои вещи.

— Не... не стоит.

— Доделывай давай, — скомандовал парень.

Хань Линь обреченно взял карандаш, вывел дрожащей рукой какой-то икс, но тут в голову ему пришла шальная мысль. Он бросил карандаш и вскочил.

<http://bllate.org/book/18229/1758851>